

УДК 821.111

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-36-40

М.А. Мугутдинова, З.М. Агларова

Образы Неба и Земли в поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай»

*Дагестанский государственный университет; 367000, Россия, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; ataeva_1991@mail.ru, lleta2001@mail.ru*

В статье описываются образы Неба и Земли в поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай», рассматривается нетрадиционная с религиозной точки зрения авторская концепция этих образов, воплощенных в персонажах Бога и Сатаны. Представленная в поэме борьба между ключевыми фигурами символизирует антагонизм Неба и Земли/Ада, а также переносится в плоскость морально-этического диспута о Добре и Зле. В статье предпринята попытка проанализировать индивидуально-авторское в противопоставленных друг другу понятиях, которые обрели в поэме революционное для того времени звучание. Гражданская война XVII века в Англии, несомненно, повлияла на мильтоновскую трактовку извечной борьбы, заставила его усомниться в непогрешимости Небес и обвинить их в тирании. В то же время их антагонисту присущи привлекательные для читателя черты: свободолюбие, преданность и сочувствие.

Ключевые слова: концепт, небо, земля, свобода, восприятие.

Джон Мильтон затмевает всех остальных поэтов XVII века и является одной из величайших фигур английской литературы. Он известен как выдающийся представитель английского пуританства, который был воспитан в доме, где культура Возрождения сочеталась с праведной жизнью пуритан. Мильтон не был ни священником, ни теологом; однако теология и особенный английский кальвинизм сформировали славную палитру, на которой Джон Мильтон создавал свои величайшие мысли. Джон Мильтон боролся со знаменитыми доктринами. Он, несомненно, был реформатором своего времени и величайшим гуманистом [9].

Образы Земли и Неба в авторском восприятии имеют свою трактовку. Особенно интересно это прослеживается в поэме Мильтона «Потерянный Рай». Произведение отличается не только своей неординарностью, но и своими неортодоксальными взглядами, совсем не характерными для того времени [2]. Это проявляется в образах Неба и Земли, которые в авторском восприятии представлены в персонажах Сатаны и Бога.

Основная цель «Потерянного рая» ставится в начале поэмы:

*Of Mans first disobedience, and the fruit
Of that forbidden tree, whose mortal taste
Brought death into the world, all our were
With loss of Eden, till one greater man
Restore us and regain the blissful seat,
Sing heav'nly muse.*

Согласно библейской легенде, человек должен быть поражен подлостью Сатаны и милосердием и величием Бога. Однако Мильтон видит историю иначе [1].

Бог – «Heavens» – карающий всех тех духов и людей, которые не повинуются Ему. Он – всемогущий монарх Вселенной, и Ангелы называют его «небесным царем». Небеса правят миром самодержавно, требуя от своих небесных и земных подданных безусловного повиновения. Это не простая случайность, когда Сатана, упоминая о Нем, говорит, что Он царствует один, как деспот на небесах. И не всегда в этих приказах видна божественная мудрость [4].

*High on a throne of royal state
Sole reigning holds the tyranny of heav'n.*

Сатана же, представленный в образе властителя Земли/Ада, в свою очередь вызывает сочувствие и обладает большей человечностью и внутренним величием. Рабское послушание несовместимо с его природой [3]. Восстание против Бога лишило его блаженства небесной жизни. Хотя воспоминание об этой жизни причиняет ему боль, всё же он предпочитает свое нынешнее состояние, ибо, несмотря на свои страдания и муки, он чувствует себя свободным, не имея над собой никакого властителя [5]:

*Farewell happy fields
Where joy forever dwells, Hail honours, hail
infernal world, and thou, profoundest Hell
Receiver thy new possessor; one who brings
A mind not to be changed by place or time
the mind is its own place, and in itself
Can make a heaven of hell, a hell of heaven,
What matter where, if I be still the same
And what I should be, all but less than he
Whom thunder hath made greater?
Here at last we shall be free; the Almighty
Hath not built Here for his envy, will
not drive us hence:
Here we may reign secure, and in my choice
To reign is ambition though in Hell:
Better to reign in Hell than serve in Heaven.*

Героический дух Сатаны виден повсюду. Он обращается к падшим ангелам гордо и бескомпромиссно:

*... what though the field be lost?
All is not lost; the unconquerable will,
And study of revenge, immortal hate,
And courage never to submit or yield:
And what is else not to be overcome?*

*That glory never shall his wrath of might
Extort from me, to blow and sue for grace
With suppliant knee, and defile his power
Who from the terror of this arm so late
Doubted his empire, that were low indeed,
That were ignominy and shame beneath
This downfall.*

Он заявляет, что не подчиняется, а идет со своими товарищами продолжать войну:

*In arms not worse, in foresight much advanced,
We may with more successful hope resolve
To wage by force or guile eternal war,
Irreconcilable, to our grand foe,
Who now triumphs and is in excess of joy
In spite of the suffering he thinks that:
Peace is despised
For who can think submission!*

Но помимо духа гордости и мужества Сатана обладает чувством сострадания, которого суровый пуританский Бог не знает. Он испытывает жалость, видя вокруг себя единомышленников, тех, кто разделял его вину, кто потерял вечное блаженство и обречен на вечные страдания из-за него. Сатана и его последователи связаны узами верности и единодушия. Поэт подчеркивает, что падшие ангелы оставались в своем ужасном состоянии верными Сатане.

Такое невозможно увидеть на Небесах. Когда Бог просит отозваться ангелов, согласных стать смертными, чтобы искупить своими страданиями грех первых людей, сонм небесных духов остается в молчании. Никто не хочет становиться заступником человека.

Сатана и его сподвижники были проникнуты желанием сокрушить неограниченную власть Бога. Характерно, что Сатана, возглавляя восстание ангелов против Бога, не угнетает соратников своей силой. Мильтоновский ад помещен под небом и землей, не в центре (как, например, предлагал Данте в своей «Божественной комедии»), а между ними – «темная необъятная бесконечная бездна» [8].

Он неоднократно описывал Землю-Ад как низшую часть Вселенной:

«низшая бездна» – "the lowest deep"
«бездонная пропасть» – "the bottomless pit"

«столь же далекая от Бога и света Небесного / как от центра трижды до крайнего полюса» – "As far removed from God and light of heav'n / As from the center thrice to th' utmost pole"

Расстояние же измеряется Мильтоном как:

«необъятное» – "unbottomed",
«бесконечное» – "infinite"

«низшее» – "lowest"
«бездонное» – "bottomless"
«предельное» – "utmost".

Расстояние утрируется. Это говорит о том, что ни один человек не может себе представить, как далеко находится Небо от Земли, Ад от Рая.

Земля также описывается в противоположность Небесам:

"*O how unlike the place from whence they fell!*" – «*O, как непохоже место, откуда они пали!*»

Еще одно сопоставление Земли и Неба – описание металла («массивная руда» – "massy ore"), "ribs of gold" и других ценных вещей: "riches grow in hell". Руда используется падшими ангелами для производства нового оружия, что является негативным следствием ее существования. Мильтон проводит параллель между производством оружия на Земле и в Аду, что напоминает читателю о тяжелой промышленности и/или производстве оружия на земле [8].

*Nigh on the plain in many cells prepared,
That underneath had veins of liquid fire
Sluiced from the lake, a second multitude
With wondrous art founded the massy ore.*

В «Потерянном Раю» Небесные жители столь же материальны, как и люди. Изображая Бога, Мильтон отступает от христианского спиритуализма и возвращается к наивному материализму древних эпосов. Его Бог материщен, хотя и лишен тех черт, которые делают богов древности столь привлекательными – это жесткий, суровый пуританский громовержец Олимпа [6].

Мильтон берет черты своих героев из окружающей его действительности, из жизни своей бурной эпохи. Будучи современником великой исторической борьбы двух классовых сил, он сам наполнен духом этой борьбы. Представляя борьбу Неба и Земли, Мильтон изображает ее под влиянием своих воспоминаний о Гражданской войне в Англии XVII века [10].

Мильтон имел возможность убедиться в том, что английская революция не принесла торжества добру на земле. В поэме много слов было сказано о бессмыслице и вредоносности для человечества войн и насилия. Поэтому в последующих книгах «Потерянного Рая» непокорному борцу Сатане противопоставлен Сын Божий, готовый пострадать за все человечество. В этом контрасте Неба и Земли символически выражено отрицание индивидуализма и эгоизма, в противовес которым выдвигается идея альтруизма и человеколюбия.

Таким образом, можно сделать вывод, что Небеса в образе Бога не имели никакого преимущества над Землей в образе Сатаны. Автором в образ Небес был вложен смысл всемогущей монархии. Бог как неотъемлемая часть неба был самодержавен и требовал полного подчинения. В отличие от Неба, которое было наполнено болью, Земля была представлена местом некоего блаженства, спокойствия и сострадания, так как Сатана в образе Земли не угнетает своих соратников и дает им возможную свободу, не существующую на Небесах.

Литература

1. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии. – М., 2009.
2. Элиот Т. Эссе: «Социальное назначение поэзии». – М., 2003.
3. Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение. – М., 2005. – 82 с.
4. Кудрявцев И.А. Концепт *общение* и его вербальное выражение в диалогическом дискурсе // Язык. Словесность. Культура. – 2014. – № 4. – С. 56–66.
5. Milton John. Paradise Lost. – Create Space Independent Publishing Platform, 2016.
6. Babushkin A.P. Types of concepts in lexico-phraseological semantics of the language, their personal and national features. – Voronezh, 2006. – P. 29.
7. Vorkachev S.G. Indifference as ethnosemantic characteristic of the individual: the experience of comparative paremiology // VYA. – 2017. – № 4. – P. 115–124.
8. Thill S., Padó S., Ziemke T. On the Importance of a rich embodiment in the grounding of concepts: Perspectives from embodied cognitive science and computational linguistics // Topics in Cognitive Science. – 2014. – № 6 (3). – P. 545–558.
9. Keshabyan I. Analysing the Concepts of *Heaven* and *Hell* in John Milton's poem "Paradise Lost". A Corpus-based Approach to Literature // International Journal of English Studies. – 2009. – P. 235–257.
10. Bradley D. Functionalism and The Independence Problems // Nous. – 2014. – № 48 (3). – P. 545–557.

Поступила в редакцию 21 декабря 2019 г.

UDC 821.111

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-36-40

Images of Heaven and Earth in John Milton's poem "Paradise Lost"

M.A. Mugutdinova, Z.M. Aglarova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
ataeva_1991@mail.ru, lleta2001@mail.ru

The article describes the images of "Heaven" and "Earth" in John Milton's poem "Paradise Lost" and examines the author's non - traditional religious concept of these images, embodied in the characters of God and Satan. Presented in the poem, the struggle between the key figures symbolizes the antagonism of Heaven and Earth/Hell and is also turns us to moral and ethical debate about Good and Evil. The article attempts to analyze the individual authorship of the opposite to each other concepts, which took on revolutionary notes in the poem for that time. The civil war of the seventeenth century in England undoubtedly influenced Milton's interpretation of the eternal struggle, making him doubt the infallibility of Heaven and accuse It of tyranny. At the same time, in the author's interpretation Its antagonist has attractive features for the reader, such as freedom, loyalty and empathy.

Keywords: *concept, heaven, earth, perception, freedom, struggle*.

Received 21 December, 2019